

Монастырь Святого Аврелия
Корчемкин Тимофей

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Корчемкин Тимофей

Монастырь Святого Аврелия

<https://litres.ru/74626249>

SelfPub; 2026

Аннотация

История разворачивается вокруг древней мрачной обители — монастыря Святого Аврелия, где за толстыми каменными стенами скрываются беженцы, монахи и раненые, спасающиеся от приближающейся войны и осады. Но они ещё не знают, что настоящий ужас только начинается...

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Корчемкин Тимофей

Монастырь

Святого Аврелия

Пролог

Сухой июльский ветер, раскалённый, как дыхание самой преисподней, гудит в узких бойницах монастыря, врываясь сквозь щели каменной кладки и раздувая случайную, робкую искру в неуправляемый, жадный, всепожирающий ад. Огонь охватывает западное крыло за считанные минуты, словно голодный зверь, дорвавшийся до долгожданной добычи. Пламя с оглушительным треском пожирает сухие, источенные временем деревянные стропила, мгновенно перебрасывается на резные панели келий, въедается в древние фолианты, чьи страницы вспыхивают, как крылья мотыльков, и рассыпаются в прах. Воздух в коридорах становится плотным, раскалённым докрасна, обжигающим при каждом вдохе; едкий чёрный дым забивает глотки, выжигая лёгкие изнутри, застилая глаза непроглядной пеленой. Древний камень трескается от дикой температуры, и по стенам, словно живые змеи, ползут глубокие, зияющие разломы.

Вокруг царит крошечный хаос. Напуганные, обезумев-

шие от страха монахи мечутся в удушливом дыму, задыхаясь и крича от ужаса, их тёмные силуэты мелькают в багровых отблесках пламени, как тени грешников в геенне огненной. Но один совсем ещё юный послушник, почти мальчик, бежит не к спасительному выходу, не к глотку свежего, прохладного воздуха, а в самое жерло вспыхнувшего ада, туда, где огонь ревёт громче всего.

На втором этаже, в конце затянутого густым дымом коридора, горит детская спальня. Рухнувшая потолочная балка намертво заклинила массивную дубовую дверь, за которой в слепой панике бьются младшие воспитанники, их тонкие голоса тонут в грохоте пожара. Послушник с разбегу ударяет плечом в раскалённый камень, не обращая внимания на ослепляющую боль. Он хватает тяжёлую дубовую скамью и с диким, звериным воплем обрушивает её на засов. Искры дождём сыплются ему на голову, края суконной рясы уже тлеют, вспыхивая синими язычками по подолу. Кожа на ладонях покрывается волдырями и лопается от прикосновения к раскалённому железу, но он изо всех сил, преодолевая нечеловеческую муку, выламывает доски, пока проход наконец не освобождается. Один за другим испуганные, перемазанные сажей мальчишки выскакивают наружу и бегут к лестнице, подгоняемые его хриплыми криками.

Послушник поворачивается, чтобы следовать за ними, но в эту самую секунду обугленный, источенный пламенем настил под его ногами со страшным, утробным грохотом про-

валивается.

Он летит вниз, в самую гущу бушующего пламени — прямо в нижнюю библиотеку, где пылают тонны древней бумаги, пергамента и сухой древесины. Огненный столб взмывает к потолку, пожирая всё на своём пути. Парень падает навзничь, удар вышибает из лёгких последний воздух. Прежде чем он успевает закрыть лицо руками, тяжёлая, охваченная огнём балка со зловещим треском рушится сверху, намертво прижимая его грудь и голову к пылающим доскам пола.

Боль не просто приступает — она мгновенно, безжалостно затапливает сознание чёрной, всепоглощающей волной. Слышен жуткий, тошнотворный треск и змеиное шипение: плоть на его лице плавится и спекается за какие-то секунды, кожа сгорает до самых костей, превращаясь в обугленную, потрескавшуюся корку. Волосы вспыхивают и исчезают в один миг, оставляя лишь обгоревший череп. Он пытается закричать, но раскалённый, как расплавленное стекло, воздух врывается в горло, мгновенно сжигая голосовые связки и превращая отчаянный вопль в беспомощное, кровавое, предсмертное сипение. Запах собственной опалённой плоти, приторный и тошнотворный, забивает ноздри, проникает в самое нутро.

Когда обгоревшее, едва дышащее, дымящееся тело наконец вытаскивают из-под тлеющих завалов, лекари в ужасе отворачиваются, не в силах вынести этого зрелища. Его лицо уничтожено полностью — на месте человеческих черт

осталась лишь сплошная, кровавая, спекшаяся воедино маска, из-под которой сочится сукровица и обнажаются белые осколки костей. Прежний юноша умирает в ту самую ночь, тихо, без свидетелей, словно его душа ускользнула в какую-то иную, потустороннюю даль. А тот, кто занимает его место, больше никогда не показывает миру своего изуродованного лика, навсегда укрыв его за холодной, бесстрастной металлической маской, за которой не осталось ничего человеческого — лишь древнее пламя, что продолжает гореть в пустых глазницах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.